

ТЕМАТИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ, ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ В СУПРУЖЕСКИХ ПАРАХ

М.С. ЕГОРОВА, О.В. ПАРШИКОВА, Ю.Д. ЧЕРТКОВА, О.В. МИТИНА

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

В исследовании продемонстрированы связи субъективного благополучия и его компонентов (удовлетворенности жизнью, баланса позитивных и негативных эмоций) с чертами личности. Предполагается, что личность оказывает прямое влияние на стабильность субъективного благополучия. Вместе с тем изменение связей между удовлетворенностью жизнью и чертами личности в результате стресса и травматических ситуаций, а также нелинейные соотношения между удовлетворенностью жизнью и индивидуальными особенностями человека позволяют предположить, что уровень удовлетворенности жизнью зависит не только от черт личности, но и от способности правильно оценить новую ситуацию и эффективно преодолеть ее негативные последствия.

В данной работе рассматриваются связи между удовлетворенностью жизнью, жизнестойкостью и диспозиционными чертами личности (исследуемыми с помощью опросника HEXACO) и анализируется опосредующее влияние жизнестойкости на связь черт личности с удовлетворенностью жизнью. Показано, что удовлетворенность жизнью положительно связана с Экстраверсией у супругов обоих полов и отрицательно – с Эмоциональностью у мужей. Черты личности супругов, влияя на их собственную удовлетворенность жизнью, почти не оказывают значимого влияния на удовлетворенность жизнью друг друга. Все компоненты жизнестойкости у обоих супругов связаны положительно с Экстраверсией и Сознательностью и отрицательно – с Эмоциональностью. Положительная связь жизнестойкости с Доброжелательностью была получена только у женщин. При анализе взаимозависимости супругов выявлено преобладание эффектов актора. Эффекты партнера получены при сопоставлении Сознательности и жизнестойкости. При анализе опосредующей роли жизнестойкости показано, что (1) опосредующую роль играют два показателя жизнестойкости: вовлеченность и принятие риска; (2) у женщин влияние черт личности полностью опосредуется жизнестойкостью; (3) у мужчин обнаруживаются как прямые влияния черт личности на удовлетворенность жизнью, так и опосредованные жизнестойкостью.

Ключевые слова: черты личности, HEXACO, удовлетворенность жизнью, жизнестойкость, модель взаимозависимости актора и партнера.

Удовлетворенность жизнью является когнитивным компонентом субъективного благополучия (Diener, 1984; Diener et al., 2017) и связана с общим представлением человека о качестве его жизни. Индивидуальную вариативность удовлетворенности жизнью рассматривают, с одной стороны, как прямое следствие черт личности, лежащих в ее основе и определяющих predispositions к реакциям на разные жизненные события, а с другой стороны, связывают с

широким контекстом существования человека: от социального статуса, материального уровня, а также радостных и трагических событий жизни до политического устройства общества, дохода на душу населения и доминирующей в обществе религии.

В более ранних исследованиях, посвященных удовлетворенности жизнью (Diener, 1984), было показано, что основными ее коррелятами являются экстраверсия, внутренний локус контроля, воспринимаемый контроль и эмоциональная стабильность. В первой обобщающей работе, включающей данные 148 исследований

(DeNeve, Cooper, 1998), рассматривался более широкий набор черт (всего 137). Было показано, что некоторые из них, например, доверие и напряженность, связаны с субъективным благополучием и удовлетворенностью жизнью более тесно, чем черты, названные Э.Ф. Динером основными коррелятами удовлетворенности жизнью. Кроме анализа отдельных черт авторы исследования сгруппировали все отобранные черты личности в пять кластеров в соответствии с представлениями о пятифакторной модели личности. Метаанализ результатов 148 исследований (от 27 до 97 для каждой из пяти черт личности) показал, что эти черты определяют лишь 4% вариативности удовлетворенности жизнью, а корреляции не превышают 0,24. Связи Экстраверсии с удовлетворенностью жизнью были равны 0,17, Доброжелательности — 0,16, Сознательности — 0,22, Нейротизма — -0,24, Открытости опыту — 0,14.

Более поздние исследования связей удовлетворенности жизнью с чертами личности проводились в контексте представлений об иерархической структуре личностных черт. При метаанализе результатов 249 исследований (Steel et al., 2008), выполненных с помощью двух вариантов Личностного опросника Г. Айзенка и одного из опросников Большой пятерки (NEO), оказалось, что связи между удовлетворенностью жизнью и, по крайней мере, двумя базовыми чертами личности выше, чем сообщалось в обзоре исследований, проведенном десятью годами ранее. Показатели корреляции удовлетворенности жизнью с Экстраверсией находились в диапазоне от 0,20 до 0,28; с Нейротизмом — в диапазоне от -0,33 до -0,41.

Последний по времени метаанализ (462 работы, более 340 тысяч респондентов) обобщил результаты исследований, в которых черты личности диагностировались с помощью не только пятифакторной, но и сравнительно недавно появившейся шестифакторной модели личности

(HEXACO). Рассматривались связи удовлетворенности жизнью с базовыми чертами личности и с их фасетками (Anglim et al., 2020). Поскольку одноименные базовые черты в пятифакторной модели и HEXACO имеют некоторые содержательные различия (Ashton, Lee, 2007), предполагалось, что их связи с удовлетворенностью жизнью также будут различаться.

Результаты метаанализа показали, что пятифакторная модель объясняет больший процент дисперсии субъективного благополучия и его компонентов, чем HEXACO, а фасетки обеих моделей — больший процент вариативности (53%), чем базовые факторы (46%). Уровень связей, полученных между удовлетворенностью жизнью и чертами личности (HEXACO vs Большая пятерка), больше всего различается при оценке корреляций с Эмоциональностью (-0,09 vs -0,39) и Экстраверсией (0,43 vs 0,32) и близок, когда речь идет о связи с другими чертами личности — Доброжелательностью (0,17 vs 0,20), Сознательностью (0,22 vs 0,27) и Открытостью опыту (0,10 vs 0,08). Связь между удовлетворенностью жизнью и Честностью/Скромностью (шестой базовой чертой из HEXACO) равна 0,11.

К фасеткам пятифакторной модели, обнаружившим наиболее высокие корреляции с удовлетворенностью жизнью, относятся депрессия (-0,48), ранимость (-0,39), компетентность (0,37) и положительные эмоции (0,34). К фасеткам HEXACO, наиболее тесно связанным с удовлетворенностью жизнью, — социальная самооценка (0,57) и энергичность (0,52). Таким образом, с удовлетворенностью жизнью в наибольшей степени связаны Эмоциональная стабильность и ее фасетки из пятифакторной модели, а также Экстраверсия и ее фасетки из HEXACO.

Связь удовлетворенности жизнью с чертами личности рассматривается как важная причина ее стабильности. До недавнего времени предполагалось, что изменения уровня субъективного благо-

получия (и удовлетворенности жизнью как его компонента) носят временный характер. Влияние как позитивных, так и негативных событий может повышать или понижать уровень удовлетворенности жизнью, но он достаточно быстро возвращается к своему базовому уровню (Lucas, 2007; Luhmann, Hennecke, 2017; Luhmann, Intelisano, 2018).

Этому предположению противоречат две группы фактов. Во-первых, исследования негативных событий (потери близкого, болезней, увольнения, нападений, потери трудоспособности, падение материального уровня, и т.д.) демонстрируют снижение удовлетворенности жизнью, которое может охватывать длительные периоды времени и, возможно, оставаться на всю жизнь. Так, на выборке пожилых респондентов была продемонстрирована связь удовлетворенности жизнью с событиями, которые произошли в детстве (Buccioli, Zarri, 2020).

Во-вторых, черты личности далеко не всегда играют важную роль в изменении уровня удовлетворенности жизнью, происходящем под влиянием внешних событий. Есть некоторые данные о том, что связь между негативными событиями и удовлетворенностью жизнью не опосредуется чертами личности (например: Anusic et al., 2014; Buccioli, Zarri, 2020; Jovanović, 2019; Yap et al., 2012). Изменения удовлетворенности жизнью с возрастом не всегда параллельны изменениям черт личности и более изменчивы: например, их ранговая стабильность не увеличивается (Mann et al., 2021).

Стабильность удовлетворенности жизнью, по-видимому, в значительной степени связана с опосредующим действием ресурсов, которые могут быть использованы для адаптации к новой ситуации и к которым относятся характеристики качества жизни (взаимоотношения, социальная поддержка, здоровье, финансовые возможности, культурная специфика и т.д.),

а также психологические особенности (прежде всего, регуляторные и мотивационные характеристики, аттитюды и ценности).

Влияние психологических ресурсов на удовлетворенность жизнью неоднократно подтверждалось в исследованиях. Например, было показано, что самооценка опосредует связи между удовлетворенностью жизнью и жизнерадостностью (Lau et al., 2020), интернальностью/экстернальностью ожиданий (Du et al., 2015), эмоциональным интеллектом (Ruvalcabo-Romero et al., 2017), социально-экономическим статусом (Chen et al., 2016). Психологическая устойчивость опосредует влияние этнической идентичности на удовлетворенность жизнью (Caqueo-Urizar et al., 2020). Влияние стресса на удовлетворенность жизнью опосредуется эмоциональной регуляцией (Ng et al., 2018). Предполагается, что опосредующие эффекты могут быть ответственны за снижение уровня связей удовлетворенности жизнью с чертами личности при возникновении негативных событий, преодоление которых требует большей гибкости, чем могут обеспечить стабильные черты личности.

Наше исследование основывается на предположении о том, что диспозиционные черты личности оказывают на удовлетворенность жизнью как прямое, так и опосредованное влияние. В качестве опосредующей характеристики мы рассматриваем жизнестойкость (Kobasa, 1979), которая определяет особенности функционирования в сложных ситуациях (компоненты жизнестойкости отражают веру человека в себя, в способность справиться с жизненными трудностями, уверенность в будущем) и, как нам представляется, по содержанию близка к локусу контроля, т.е. склонности считать себя самого ответственным за то, что с тобой происходит, а не атрибутировать свои удачи и неудачи исключительно внешним обстоятельствам. Жизнестойкость положитель-

но коррелирует с удовлетворенностью жизнью (например: Civitci, Civitci, 2015; Namid, 2020) и с базовыми чертами личности (например, Merino-Tejedor et al., 2015). При высоком уровне жизнестойкости человек не только уверен в своей способности разрешить стоящие перед ним проблемы, но и видит в них новые возможности для реализации и личностного роста, что очевидно должно препятствовать снижению уровня удовлетворенности жизнью.

ПОСТРОЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании рассматриваются связи между удовлетворенностью жизнью, жизнестойкостью и диспозиционными чертами личности (HEXACO) и анализируется опосредующее влияние жизнестойкости на связь черт личности с удовлетворенностью жизнью.

Исследование выполнено на супружеских парах (добровольцах), проводилось индивидуально и, соответственно, было неанонимным. Респондентам предлагались опросники, направленные на диагностику особенностей личности, из которых в данной статье рассматриваются диспозиционные черты личности, жизнестойкость и удовлетворенность жизнью.

Респонденты

Выборка исследования включала 428 респондентов (214 супружеских пар). Возраст жен — 19–68 лет ($M = 35,8$, $SD = 11,99$), возраст мужей — 22–72 года ($M = 37,8$, $SD = 12,33$).

Разброс по образованию — от неоконченного среднего (1 балл) до высшего (5 баллов). Образование жен: $M = 4,6$, $SD = 0,82$, образование мужей: $M = 4,5$, $SD = 0,86$.

Большинство супругов состоят в первом браке, остальные — не более, чем во втором. Продолжительность брака — от нескольких месяцев до 47 лет ($M = 10,4$, $SD = 10,01$). Количество детей — от 0 до 7

($M = 1,05$ $SD = 1,06$), больше двух детей — только в 14% семей.

Методы

Все участники сообщали свои социально-демографические характеристики: возраст, образование, число браков, продолжительность брака, количество детей, структуру родительской семьи.

Удовлетворенность жизнью оценивалась с помощью адаптированного варианта опросника The Satisfaction with Life (SWLS) (Diener et al., 1985; адаптация — Ледовая и др., 2015), который содержит пять пунктов, образующих одну общую шкалу. Согласованность пунктов (α Кронбаха), полученная на нашей выборке, равна 0,80.

Для оценки жизнестойкости использовался The Personal Views Survey III-R (Maddi, Khoshaba, 2001, Maddi et al., 2006, адаптация — Леонтьев, Рассказова, 2006). Опросник включает 12 пунктов. α Кронбаха для суммарного показателя жизнестойкости и его компонентов (вовлеченность, контроль, принятие риска), полученные на нашей выборке, равны соответственно 0,86, 0,76, 0,69 и 0,61.

Черты личности оценивались с помощью российского варианта HEXACO-PI-R, содержащего 100 пунктов и позволяющего оценить 6 диспозиционных черт личности (широких факторов) и 25 их фасеток (Lee, Ashton, 2004; 2018; адаптация — Егорова, Паршикова, Митина, 2019). Внутренняя согласованность шкал (α Кронбаха) для показателей широких факторов (Честности/Скромности, Эмоциональности, Экстраверсии, Доброжелательности, Сознательности и Открытости опыту) находятся в пределах 0,75–0,85.

От респондента требовалось оценить свое согласие или несогласие с утверждениями, представленными в опросниках, по пятибалльной шкале Ликерта. При обработке результатов использовался статистический пакет SPSS. Все модели

считались в программе EQS 6.3. METHOD ML (Maximal Likelihood).

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Описательная статистика

В табл. 1 представлены средние, стандартные отклонения, различия средних, стандартизованные различия средних (d Коэна) и сходство между супругами по удовлетворенности жизнью, диспозиционным чертам личности и показателям жизнестойкости.

Мужья и жены не различаются по удовлетворенности жизнью. При сравнении супругов по чертам личности различия обнаружены в двух случаях. У жен несколько выше, чем у мужей, честность/скромность ($t = 2,59, p < 0,01$, величина эффекта $d = 0,25$) и значительно выше эмоциональность ($t = 14,23, p < 0,001$, величина эффекта $d = 1,13$). Мужья превосходят жен по одному из показателей жизнестойкости — контролю ($t = 3,23, p < 0,01$, величина эффекта $d = 0,31$), что обуславливает у первых и более высокий суммарный балл жизнестойкости.

Значимое сходство между супругами, которое оценивалось на основании ранговой корреляции, обнаружено по удовлетворенности жизнью, всем показателям жизнестойкости, кроме контроля, и по двум чертам личности — Честности/Скромности и Открытости опыту. Обратим внимание на то, что различие по величине средних показателей, обнаруженное для мужей и жен по Честности/Скромности и общему показателю жизнестойкости, не препятствует сходству их ранговых показателей.

2. Корреляционный анализ

2.1. Связи удовлетворенности жизнью, черт личности, жизнестойкости с возрастом и образованием

В выборке женщин с возрастом увеличивается уровень Честности/Скромности ($\rho = 0,27, p < 0,000$) и Сознательности ($\rho = 0,26, p < 0,000$). В выборке мужчин с увеличением возраста становится несколько выше уровень Честности/Скромности ($\rho = 0,16, p < 0,02$) и Эмоциональности ($\rho = 0,14, p < 0,04$).

С образованием у женщин связаны Эмоциональность (отрицательно) ($\rho = -0,26$,

Таблица 1

Описательная статистика: средние, стандартные отклонения, различия средних и сходство супругов

Показатели	Жены M (SD)	Мужья M (SD)	t -критерий	d Коэна	Сходство супругов (ρ)
Возраст	35,78 (12,45)	37,99 (12,78)	-1,81	-0,17	0,95***
Удовлетворенность жизнью	3,38 (0,99)	3,23 (0,94)	1,62	0,16	0,30***
Честность/Скромность	3,50 (0,68)	3,31 (0,78)	2,59**	0,25	0,33***
Эмоциональность	3,67 (0,65)	2,79 (0,63)	14,23***	1,13	0,01
Экстраверсия	3,32 (0,72)	3,44 (0,68)	-1,78	-0,17	0,11
Доброжелательность	2,75 (0,59)	2,75 (0,71)	0,02	0,00	-0,05
Сознательность	3,76 (0,64)	3,81 (0,60)	-0,90	-0,09	-0,01
Открытость опыту	3,50 (0,62)	3,44 (0,69)	0,95	0,09	0,21**
Жизнестойкость (суммарная)	3,64 (0,87)	3,81 (0,78)	-2,12*	-0,20	0,17**
Вовлеченность	3,77 (1,07)	3,92 (0,91)	-1,57	-0,15	0,20**
Контроль	3,49 (0,96)	3,78 (0,87)	-3,23**	-0,31	0,07
Принятие риска	3,66 (0,91)	3,73 (0,89)	-0,81	-0,08	0,17**
Примечание. * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$, *** — $p < 0,001$.					

$p < 0,001$) и Сознательность ($\rho = 0,26$, $p < 0,000$). У мужчин образование связано только с Сознательностью ($\rho = 0,21$, $p < 0,003$).

Корреляции возраста и образования с удовлетворенностью жизнью, а также с жизнестойкостью в выборке мужей не достигают уровня значимости. В выборке женщин возраст связан с вовлеченностью ($\rho = 0,14$, $p = 0,038$), а образование – со всеми показателями жизнестойкости ($\rho = 0,17-0,21$, $0,01 < p < 0,002$). Связи, как и с чертами личности, невысокие.

2.2. Связи между удовлетворенностью жизнью, чертами личности и жизнестойкостью

Как видно из табл. 2, удовлетворенность жизнью обнаруживает положительные связи с Экстраверсией у мужчин ($0,38$, $p < 0,001$) и женщин ($0,26$, $p < 0,001$) и отрицательные – с Эмоциональностью (только у мужчин, $-0,20$, $p < 0,01$). Удовлетворенность жизнью положительно связана со всеми показателями жизнестойкости у мужчин и женщин. Показатели

корреляций находятся в диапазоне от $0,38$ до $0,53$ ($p < 0,000$).

Все компоненты жизнестойкости у мужчин и женщин связаны отрицательно с Эмоциональностью (от $-0,20$ до $-0,38$, $0,01 < p < 0,001$) и положительно – с Экстраверсией (от $0,33$ до $0,57$, $p < 0,001$) и Сознательностью (от $0,15$ до $0,31$, $0,05 < p < 0,000$). У женщин обнаружены также невысокие связи жизнестойкости с Доброжелательностью (от $0,15$ до $0,23$, $0,05 < p < 0,001$).

Чтобы проверить, не являются ли полученные связи между рассматриваемыми характеристиками результатом влияния третьих переменных, были подсчитаны частные корреляции. Контролировались возраст и образование, продемонстрировавшие, как было описано ранее, некоторые связи с чертами личности, а также эмоциональность, поскольку неоднократно высказывались предположения о том, что уровень эмоциональной стабильности может влиять на связи удовлетворенности жизнью со способами преодоления сложных ситуаций, в частности, с жизнестойкостью.

Таблица 2

Ранговые корреляции между удовлетворенностью жизнью, чертами личности и жизнестойкостью

Показатели	Жены					Мужья				
	1	Жизнестойкость				1	Жизнестойкость			
		2	3	4	5		2	3	4	5
Удовлетворенность жизнью	—	0,53***	0,51***	0,38***	0,52***	—	0,48***	0,44***	0,40***	0,43***
Честность/Скромность	0,12	0,08	0,12	0,08	0,01	0,12	0,04	0,02	0,01	0,07
Эмоциональность	-0,05	-0,30***	-0,21**	-0,28***	-0,33***	-0,20**	-0,36***	-0,23***	-0,38***	-0,36***
Экстраверсия	0,26***	0,43***	0,41***	0,33***	0,37***	0,38***	0,57***	0,54***	0,51***	0,49***
Доброжелательность	0,10	0,20**	0,18**	0,18**	0,17**	0,08	0,05	-0,02	-0,01	0,11
Сознательность	0,06	0,22***	0,19**	0,23***	0,15*	0,11	0,31***	0,26***	0,28***	0,28***
Открытость опыту	-0,02	0,10	0,07	0,10	0,09	-0,01	0,10	0,11	0,11	0,10

Примечание. * – $p < 0,050$, ** – $p < 0,010$, *** – $p < 0,001$. 1 – Удовлетворенность жизнью, 2 – Жизнестойкость (общий балл), 3 – Вовлеченность, 4 – Контроль, 5 – Принятие риска.

При подсчете частных корреляций с контролем влияния возраста, образования и Эмоциональности полученные результаты практически совпали с парными корреляциями, представленными в табл. 2. Значимыми остались связи между теми же переменными, а различия в основном не превышали нескольких сотых.

2.3. Кросскорреляции между исследуемыми характеристиками супругов

Черты личности и мужей, и жен не связаны с удовлетворенностью жизнью их супругов. Корреляции между шестью диспозиционными чертами личности мужей с удовлетворенностью жизнью у их жен находятся в диапазоне от $-0,13$ до $0,12$ ($p > 0,05$), а между чертами личности жен с удовлетворенностью жизнью у их мужей — от $-0,10$ до $0,12$ ($p > 0,05$).

Из всех черт личности с жизнестойкостью связана только Сознательность. Эта черта личности мужей связана положительно с вовлеченностью, контролем и суммарным показателем жизнестойкости их жен. Сознательность жен связана отрицательно с контролем, принятием риска и суммарным показателем жизнестойкости их мужей. Все значимые связи находятся в диапазоне от $0,14$ до $0,17$ ($0,01 < p < 0,05$).

3. Структурное моделирование

3.1. Модель взаимозависимости актора и партнера

Модель взаимозависимости актора и партнера предназначена для анализа кау-

зальных связей, существующих в диадах. Термин «актор» означает деятельного и действующего человека, активно формирующего себя самого и свое окружение, и в этом значении термин используется, как минимум, полтора десятилетия в русской-язычной социологии, политологии, экономике и истории.

Согласно модели, каждый из членов диады является одновременно и актором, и партнером. Особенности актора (психологические черты, установки, стиль общения и т.д.) оказывают влияние на его собственные характеристики (эффект актора) и на характеристики второго члена диады (эффект партнера). Схема модели представлена на рис. 1.

Как показано на схеме, в данном случае в качестве независимой характеристики рассматривается Экстраверсия каждого из супругов, а в качестве зависимой — их удовлетворенность жизнью. Экстраверсия жены влияет на ее собственную удовлетворенность жизнью (эффект актора) и на удовлетворенность жизнью у мужа (эффект партнера). Экстраверсия мужа оказывает влияние на его удовлетворенность жизнью (эффект актора) и на удовлетворенность жизнью у жены (эффект партнера). Кроме этого, модель включает сходство супругов по одноименным характеристикам (по Экстраверсии и по удовлетворенности жизнью).

В целом модель позволяет оценить, есть ли причинно-следственные связи между характеристиками каждого из супругов;

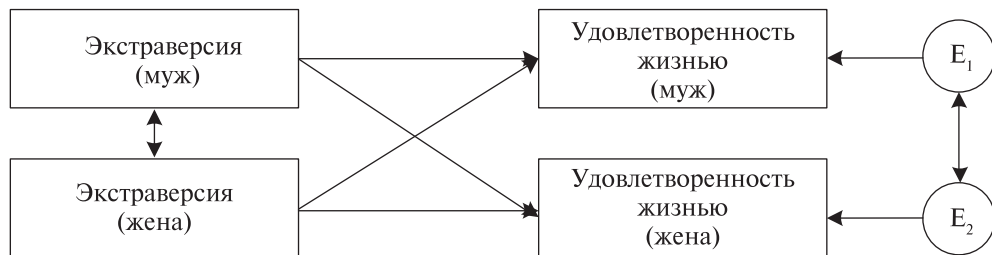

Рис. 1. Модель взаимозависимости актора и партнера.

E_1 и E_2 — остаточные члены зависимых переменных: удовлетворенности жизнью у мужа (E_1) и у жены (E_2)

существует ли в диадах взаимозависимость (т.е. влияние супругов друг на друга), и являются ли акторские и партнерские эффекты симметричными. Поскольку модель позволяет учитывать как межпарную, так и внутрипарную дисперсию, результаты, полученные с ее помощью, отличаются от результатов корреляционного и кросс-корреляционного анализа.

Используя Модель взаимозависимости актора и партнера, мы рассматривали диспозиционные черты личности как предикторы удовлетворенности жизнью и жизнестойкости. Результаты, полученные по моделям, отвечающим критериям согласия, представлены в табл. 3.

При сопоставлении черт личности и удовлетворенности жизнью на выборке

Таблица 3

Согласованность модели и значимость эффектов актора и партнера.

Показатели		Мужья		Жены	
		Эффект актора	Эффект партнера	Эффект актора	Эффект партнера
<i>Предиктор: Честность/Скромность</i>					
Вовлеченность	$\chi^2(3) = 2,616$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	нз	0,141	нз	нз
<i>Предиктор: Эмоциональность</i>					
Удовл. жизнью	$\chi^2(4) = 5,217$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	−0,220	нз	нз	нз
Жизнестойкость	$\chi^2(3) = 4,077$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	−0,381	нз	−0,315	нз
Вовлеченность	$\chi^2(3) = 3,675$, CFI = 0,978, RMSEA = 0,032	−0,236	нз	−0,229	нз
Контроль	$\chi^2(4) = 3,721$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	−0,384	нз	−0,291	нз
Принятие риска	$\chi^2(3) = 4,602$, CFI = 0,975, RMSEA = 0,050	−0,385	нз	−0,327	нз
<i>Предиктор: Экстраверсия</i>					
Удовл. жизнью	$\chi^2(3) = 3,451$, CFI = 0,994, RMSEA = 0,027	0,391	нз	0,225	нз
Жизнестойкость	$\chi^2(4) = 5,578$, CFI = 0,988, RMSEA = 0,043	0,588	нз	0,414	нз
Вовлеченность	$\chi^2(3) = 2,308$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	0,531	нз	0,400	нз
Контроль	$\chi^2(4) = 2,411$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	0,504	нз	0,334	нз
Принятие риска	$\chi^2(3) = 5,075$, CFI = 0,978, RMSEA = 0,057	0,496	0,120 ¹	0,351	нз
<i>Предиктор: Доброжелательность</i>					
Жизнестойкость	$\chi^2(4) = 2,452$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	нз	нз	0,170	нз
Вовлеченность	$\chi^2(4) = 0,554$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	нз	нз	0,179	нз
Контроль	$\chi^2(5) = 2,639$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	нз	нз	0,159	нз
Принятие риска	$\chi^2(3) = 1,899$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	0,153	нз	0,114 ¹	нз
<i>Предиктор: Сознательность</i>					
Жизнестойкость	$\chi^2(1) = 0,052$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	0,301	0,141	0,202	−0,122
Вовлеченность	$\chi^2(2) = 0,342$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	0,247	0,160	0,183	нз
Контроль	$\chi^2(2) = 0,704$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	0,292	0,137	0,230	−0,132
Принятие риска	$\chi^2(2) = 1,097$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	0,239	нз	0,126 ¹	−0,154
<i>Предиктор: Открытость опыту</i>					
Удовл. жизнью	$\chi^2(3) = 0,733$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	нз	−0,171	нз	нз
<i>Примечание.</i> В тех случаях, когда величина эффекта помечена ¹ , $p < 0,1$, в остальных случаях $p < 0,05$. нз – влияния незначимы.					

мужей были получены эффекты актора для Эмоциональности и Экстраверсии: чем выше Экстраверсия и ниже Эмоциональность мужа, тем выше его удовлетворенность жизнью. На выборке жен эффект актора был получен только для одной черты личности: чем выше Экстраверсия жены, тем выше ее удовлетворенность жизнью. Эффект партнера был обнаружен только у мужчин: чем ниже Открытость опыту у мужей, тем выше удовлетворенность жизнью у жены.

Примеры влияния черт личности на жизнестойкость и ее компоненты более многочисленны. Чем выше у мужей Экстраверсия и Сознательность, а также чем ниже Эмоциональность, тем выше их собственная жизнестойкость (эффекты актора). Чем выше у жен Экстраверсия, Доброжелательность и Сознательность и чем ниже Эмоциональность, тем выше жизнестойкость (эффект актора). Партнерских эффектов меньше. На жизнестойкость жен положительно влияют Экстраверсия и Сознательность их мужей. На все показатели жизнестойкости мужей отрицательно влияет Сознательность их жен.

3.2. Опосредующее влияние жизнестойкости на связи черт личности и удовлетворенности жизнью

При проверке предположения об опосредующей роли жизнестойкости в связях черт личности и удовлетворенности жизнью были построены две модели, рассматривающие соотношение этих психологических черт у каждого из супругов (рис. 3 и 4), и еще две, в которых были объединены эти психологические черты мужа и жены. В одной в качестве опосредующих рассматривались три показателя жизнестойкости (рис. 5), в другой – ее суммарный показатель (рис. 6). Критерии согласованности модели, а также значимые косвенные влияния представлены в тексте при описании результатов.

В Моделях 1 и 2 изначально предполагалось, что предикторы – личностные качества, измеренные с помощью НЕХАСО, свободно коррелируют друг с другом. Шкалы жизнестойкости являются медиаторами между личностными качествами и удовлетворенностью жизнью. Зависимым показателем является удовлетворенность жизнью. Остаточные члены шкал жизнестойкости коррелируют между собой. После анализа были удалены все незначимые предикторы (т.е. не входящие ни в одно детерминационное уравнение).

Модель 1 показывает, что в женской выборке все связи между чертами личности и удовлетворенностью жизнью опосредованы двумя компонентами жизнестойкости – вовлеченностью и принятием риска (рис. 2). Опосредованное влияние на удовлетворенность жизнью оказывают фактически два фактора, входящие в НЕХАСО: Эмоциональность (отрицательное) и Экстраверсия (положительное). Сознательность влияет только на контроль, который не связан с удовлетворенностью жизнью, а связь Честности/Скромности с вовлеченностью незначительна по величине. Модель 1 характеризуется следующими показателями соответствия эмпирическим данным: $\chi^2(13) = 14,781$, CFI = 0,996, RMSEA = 0,025 (90% доверительный интервал RMSEA 0,000–0,075). Кроме того, установлено значимое опосредованное влияние черт личности на удовлетворенность жизнью и жизнестойкость.

Модель 2 демонстрирует связи между теми же переменными на мужской выборке (рис. 3). Корреляции черт личности с удовлетворенностью жизнью у мужчин более многочисленные и разнообразные: есть прямое влияние и есть влияние, опосредованное жизнестойкостью. Прямое влияние оказывают Честность/Скромность, Экстраверсия и Открытость опыту (причем Открытость опыту – отрицательное). Опосредованное влияние оказывают четыре черты личности: Экстраверсия

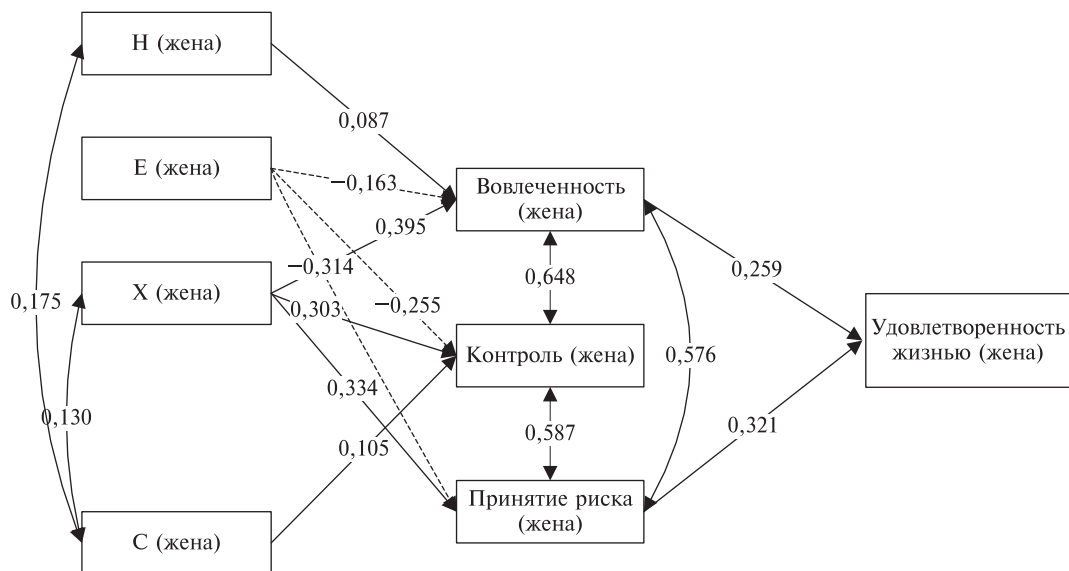

Рис. 2. Модель 1. Опосредующее влияние вовлеченности, контроля и принятия риска на связь между чертами личности и удовлетворенностью жизнью (жены).

Здесь и на рисунках 3–5: Н – Честность/Скромность, Е – Эмоциональность, Х – Экстраверсия, А – Доброжелательность, С – Сознательность (Добросовестность), О – Открытость опыту

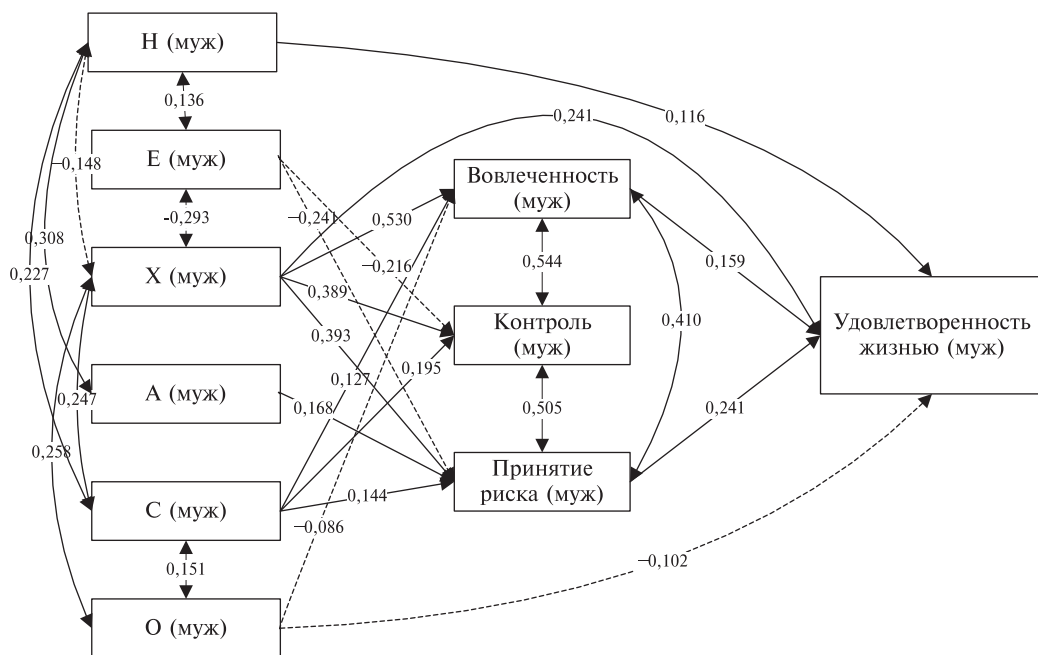

Рис. 3. Модель 2. Опосредующее влияние вовлеченности, контроля и принятия риска на связь между чертами личности и удовлетворенностью жизнью (мужья)

и Сознательность положительно влияют на все компоненты жизнестойкости, Доброжелательность — также положительно, но только на принятие риска, а Эмоциональность отрицательно связана с контролем и принятием риска. Как и в женской выборке, контроль не коррелирует с удовлетворенностью жизнью. Соответствие Модели 2 эмпирическим данным определяется следующими показателями: $\chi^2(19) = 19,174$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,007 (90% доверительный интервал RMSEA — 0,000–0,060).

В Модели 3 были объединены предикторы, медиаторы и зависимые переменные обоих супругов. Изначально допускались корреляции между собой отдельно мужских личностных черт и отдельно женских, а также попарные корреляции одноименных черт. Из набора медиаторов была исключена переменная «контроль», так как ни в мужской, ни в женской выборке этот показатель жизнестойкости не обнаружил связей с удовлетворенностью жизнью. Допускались корреляции между остаточными членами компонентов жизнестойкости отдельно женщин и отдельно мужчин, а также попарные корреляции между остаточными членами одноименных компонентов жизнестойкости. Допускалась также корреляция между остаточными членами зависимых переменных (удовлетворенности жизнью обоих супругов).

Модель 3, включающая данные и мужей, и жен, позволяет оценить влияние, существующее внутри супружеских пар. Открытость опыту мужей, негативно влияющая на их собственную удовлетворенность жизнью, таким же образом влияет и на удовлетворенность жизнью у их жен (прямое влияние). Экстраверсия мужей положительно влияет на принятие риска их женами, а Сознательность — на вовлеченность. Иначе говоря, у более экстравертированных и организованных мужей жены имеют более высокую выраженность двух показателей жизнестойко-

сти — вовлеченности и принятия риска, что повышает их удовлетворенность жизнью. Эмоциональность жен положительно влияет на вовлеченность и отрицательно — на принятие риска у их мужей. Противоположное направление связей, по-видимому, нейтрализует опосредованное влияние Эмоциональности жен на удовлетворенность жизнью у их мужей (по крайней мере, в той степени, в какой последняя связана с жизнестойкостью). Соответствие модели 3 эмпирическим данным определяется следующими показателями: $\chi^2(93) = 106,617$, CFI = 0,987, RMSEA = 0,026 (90% доверительный интервал RMSEA — 0,000–0,047). Кроме того, установлены значимые опосредованные влияния.

В Модели 4 медиаторами выступали латентные интегральные переменные, детерминирующие компоненты жизнестойкости по отдельности у мужчин и у женщин. Изначально допускались корреляции между собой черт личности отдельно жен и отдельно мужей, между остаточными членами зависимых переменных (удовлетворенности жизнью у мужа и у жены), а также попарные — одноименных характеристик и между остаточными членами одноименных компонентов жизнестойкости.

В отличие от Модели 3, в Модели 4 рассматривается опосредующая роль не отдельных показателей жизнестойкости, а ее суммарный показатель. Согласованность этой модели несколько хуже, чем предыдущей, и связи отдельных компонентов жизнестойкости мужей и жен ниже, чем в Модели 3. Есть лишь небольшое влияние Сознательности мужа на жизнестойкость жены и влияние Честности/Скромности жены на удовлетворенность жизнью мужа. Таким образом, общий показатель жизнестойкости оказался менее чувствительным к эффектам партнера. Что же касается эффектов актора, то в данной модели, как и в предыдущей, наиболее значимое влияние на жизнестойкость и удовлетворенность

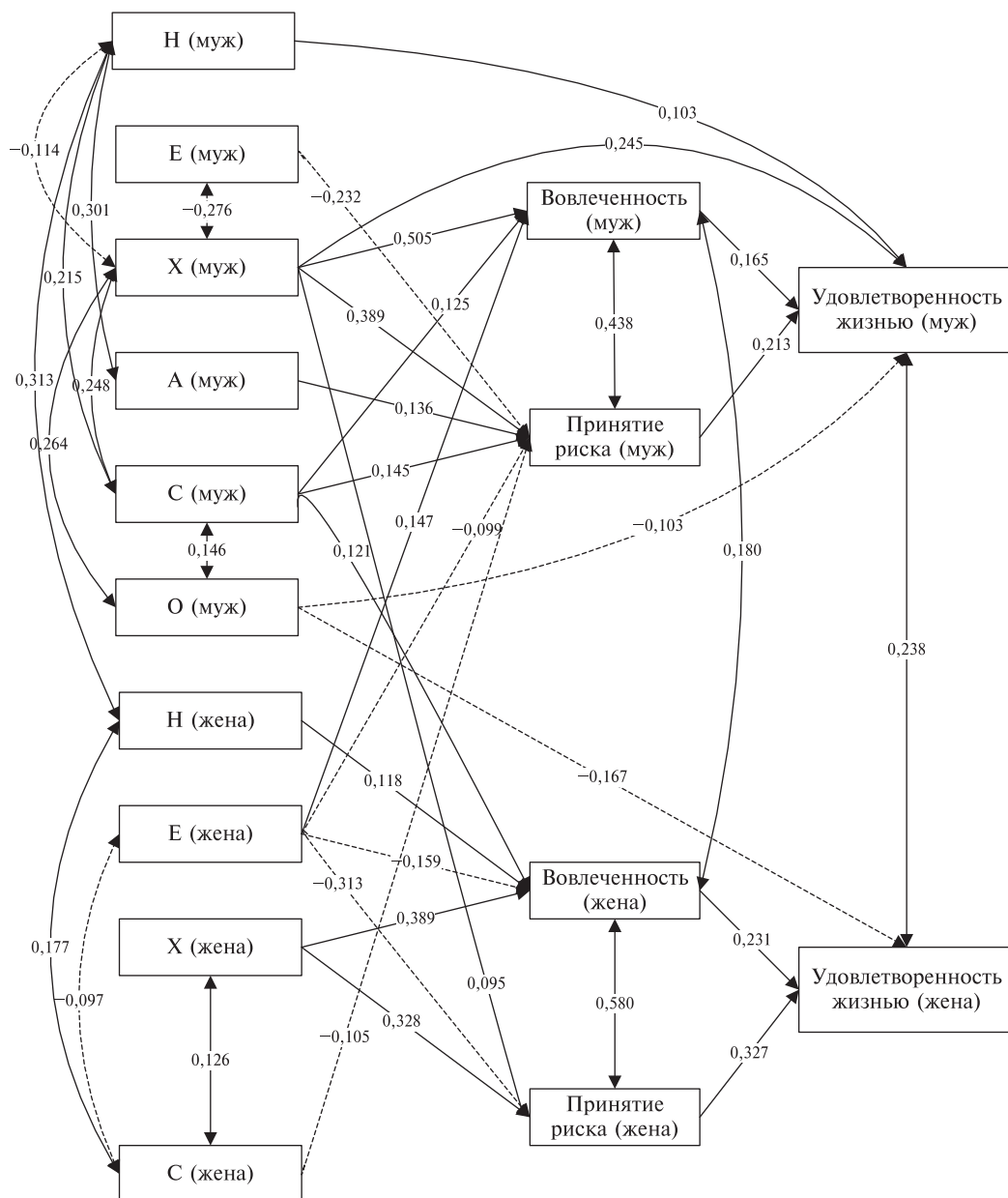

Рис. 4. Опосредующее влияние вовлеченности и принятия риска на связь показателей супругов

жизнью опосредованно оказывает Экстраверсия. Соответствие Модели 4 эмпирическим данным определяется следующими показателями: $\chi^2(105) = 152,940$, CFI = 0,954, RMSEA = 0,046 (90% доверительный интервал RMSEA 0,029–0,061).

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ

В нашем исследовании только одна диспозиционная черта личности оказалась значимо связана с удовлетворенностью жизнью и у мужчин, и у женщин —

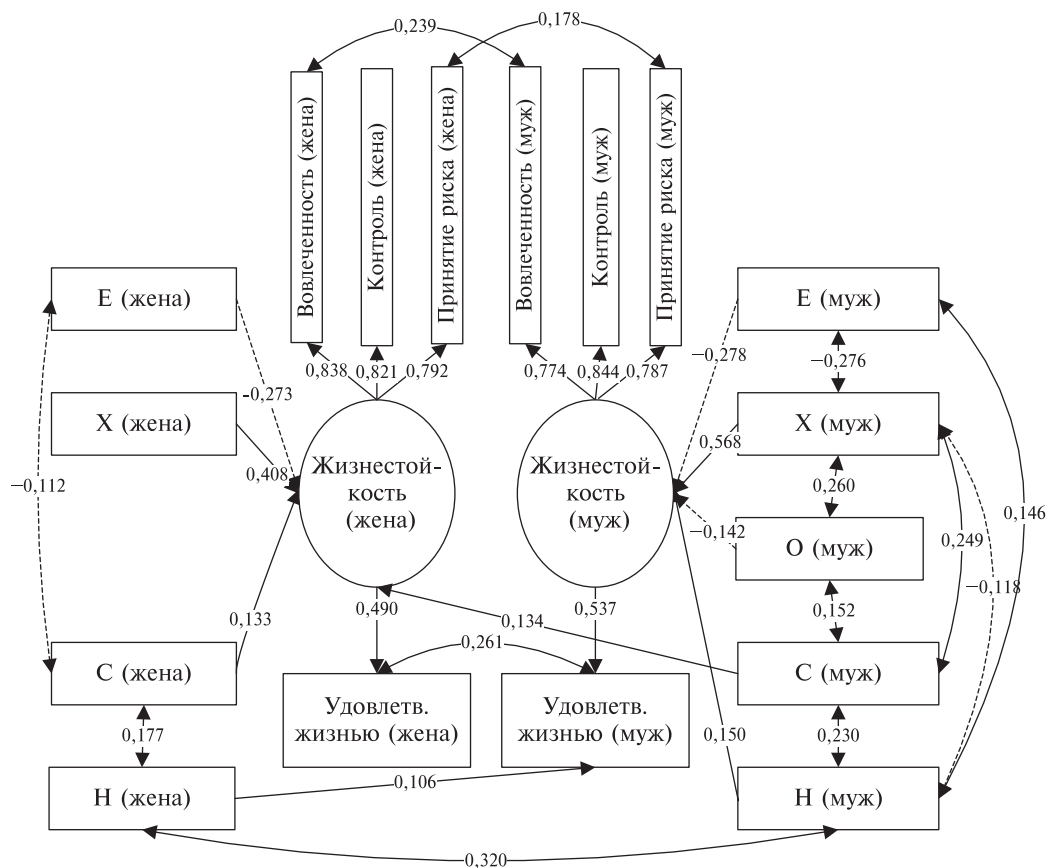

Рис. 5. Опосредующее влияние жизнестойкости (суммарного балла) на связь показателей супругов

Экстраверсия. Результат не противоречит ожиданиям. Наиболее тесная связь именно этой черты личности с разными показателями субъективного благополучия была обнаружена в ряде исследований, использовавших пятифакторную модель личности (см.: Malouff et al., 2010; Weidmann et al., 2016), и подтверждена при мета-анализе 14 исследований шестифакторной модели личности (Anglim et al., 2020).

Близость полученных нами результатов к описанным в литературе видна по данным, представленным в табл. 4: и в нашем исследовании, и при мета-анализе выделяются корреляции Экстраверсии с удовлетворенностью жизнью. Значимость этой связи подтверждается при определении причинно-следственных отношений

между Экстраверсией и удовлетворенностью жизнью: при использовании модели взаимозависимости актора и партнера и у мужчин и у женщин обнаружены значимые эффекты актора.

В исследовании была также обнаружена отрицательная связь эмоциональности мужчин с их удовлетворенностью жизнью и соответствующий эффект актора. Других значимых связей между чертами личности и удовлетворенностью жизнью ни при корреляционном анализе, ни при анализе взаимозависимости супругов (т.е. при определении акторских и партнерских связей) выявлено не было. В отличие от обнаруженных нами корреляционных связей, которые не противоречат полученным в других исследованиях, почти

Таблица 4

Связи между удовлетворенностью жизнью и диспозиционными чертами личности (HEXACO)

Исследования	Н	Е	Х	А	С	О
Наши результаты (жены)	0,12	–0,05	0,26	0,10	0,06	–0,02
Наши результаты (мужья)	0,12	–0,20	0,38	0,08	0,11	–0,01
Мета-анализ (Anglim et al., 2020)	0,11	–0,09	0,43	0,17	0,22	0,10
<i>Примечание.</i> Жирным шрифтом отмечены значимые корреляции в нашем исследовании и корреляции, соответствующие выбранному авторами критерию значимости при мета-анализе; Н – Честность/Скромность, Е – Эмоциональность, Х – Экстраверсия, А – Доброжелательность, С – Сознательность (Добросовестность), О – Открытость опыту.						

полное отсутствие в нашей работе влияния актора и партнера на удовлетворенность жизнью не соответствует результатам других опубликованных работ и поэтому требует обсуждения.

Модель взаимозависимости актора и партнера неоднократно использовалась при исследовании черт личности и их связи с удовлетворенностью супружескими отношениями. Сопоставление диспозиционных черт личности с общей удовлетворенностью жизнью (как в нашем исследовании) было проведено всего трижды (Chopik, Lucas, 2019; Dyrenforth et al., 2010; van Scheppingen et al., 2019). Во всех случаях рассматривалась пятифакторная структура личности. Данные были собраны на больших выборках (в общей сложности – на пяти, включавших от 2,5 до 22 тысяч респондентов). На всех выборках были получены акторские влияния как минимум трех диспозиционных черт личности и партнерские – как минимум двух черт личности – на удовлетворенность жизнью. Было показано, что эффекты актора определяют от 10% до 15% вариативности удовлетворенности жизнью, а эффекты партнера – от 1% до 3%.

Чем эти исследования отличались от нашего, и что могло привести к различию в результатах? На наш взгляд, ключевой причиной различий в результатах является численность выборки. При том, что влияния актора и партнера описывают небольшой процент вариативности удовлетворенности

жизнью, увеличение выборки может иметь решающее значение для определения сходжения модели и значимости связей (в частности, значимыми становятся эффекты, равные нескольким сотым).

В какой-то степени к несовпадению результатов могло привести различие в методе диагностики черт личности: мы оценивали не пяти-, а шестифакторную модель личности, а как было показано в обзоре, их связи с удовлетворенностью жизнью различаются. Кроме того, возникает искушение предположить, что различия могут быть связаны с культурными особенностями, но основания для такого предположения могут появиться только тогда, когда похожие результаты будут обнаружены в новых исследованиях.

Помимо удовлетворенности жизнью, с чертами личности мы сопоставляли также жизнестойкость и ее компоненты. С жизнестойкостью, по данным корреляционного анализа, в той или иной степени связаны четыре диспозиционных черты личности женщин и три – мужчин, причем теснее всего – Экстраверсия. Пять черт личности модели HEXACO (все, кроме Открытости опыту) оказывают акторские, а две из них – партнерские влияния на жизнестойкость. Интересно, что влияние личностных черт супругов на жизнестойкость их партнеров может быть противоположным. Так, более высокая Сознательность мужей приводит к более высокой жизнестойкости их жен, а более

высокая Сознательность жен — наоборот, к меньшей жизнестойкости их мужей.

Поскольку в нашем исследовании жизнестойкость и ее связи впервые анализируются с помощью Модели взаимозависимости актора и партнера, то сопоставить полученные результаты не с чем. Два компонента жизнестойкости (вовлеченность и принятие риска) опосредуют влияние диспозиционных черт личности на удовлетворенность жизнью. Модели, рассматривающие соотношение между чертами личности, удовлетворенностью жизнью и жизнестойкостью, демонстрируют как прямые связи между чертами личности и удовлетворенностью жизнью (только у мужей), так и опосредованные (у мужей и жен).

ВЫВОДЫ

В целом результаты исследования сводятся к следующему.

1. Экстраверсия связана с удовлетворенностью жизнью и жизнестойкостью наиболее тесно, по сравнению с другими чертами личности, входящими в шестифакторную структуру личности (HEXACO).

2. Эмоциональность, Экстраверсия и Открытость опыту оказывают воздействие на собственную удовлетворенность жизнью. Влияния диспозиционных черт личности на удовлетворенность жизнью у супругов практически отсутствуют.

3. Эмоциональность, Экстраверсия и Сознательность мужей и жен, а также Доброжелательность жен влияют на их собственную жизнестойкость; а Сознательность мужей и жен — на жизнестойкость партнера.

4. Два компонента жизнестойкости (вовлеченность и принятие риска) опосредуют влияние диспозиционных черт личности на удовлетворенность жизнью.

1. Егорова М.С., Паршикова О.В., Митина О.В. Структура российского варианта шестифакторного личностного опросника HEXACO // Вопр. психол. 2019. № 5. С. 33–49.

2. Ледовая Я.А., Боголюбова О.Н., Тихонов Р.В. Стресс, благополучие и Темная триада // Психол. исслед. 2015. Т. 8. № 43. С. 5. URL: <http://psystudy.ru>
3. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости Москва: Смысл, 2006.
4. Anglim J. et al. Predicting psychological and subjective well-being from personality: A meta-analysis / Anglim J., Horwood S., Smillie L.D., Marro R.J., Wood J.K. // Psychol. Bull. 2020. V. 146. N 4. P. 279. doi:10.1037/bul0000226
4. Anusic I., Yap S.C.Y., Lucas R.E. Does personality moderate reaction and adaptation to major life events? Analysis of life satisfaction and affect in an Australian national sample // J. Res. in Personality. 2014. V. 51. P. 69–77. doi:10.1016/j.jrp.2014.04.009
5. Ashton M.C., Lee K. Empirical, theoretical, and practical advantages of the HEXACO model of personality structure // Pers. and Soc. Psychol. Rev. 2007. V. 11. N 2. P. 150–166. doi:10.1177/1088868306294907
6. Bucciol A., Zarri L. Wounds that time can't heal: Life satisfaction and exposure to traumatic events // J. of Econ. Psychol. 2020. V. 76. P. 102241. doi:10.1016/j.joe.2019.102241
7. Caqueo-Urizar A. et al. Ethnic identity and life satisfaction in indigenous adolescents: The mediating role of resilience / Caqueo-Urizar A., Flores J., Mena-Chamorro P., Urzúa A. Irarrázaval M. // Children and Youth Services Rev. 2021. V. 120. P. 105812. doi:10.1016/j.childyouth.2020.105812
8. Chen W. et al. Socioeconomic status and life satisfaction in Chinese adolescents: Analysis of self-esteem as a mediator and optimism as a moderator / Chen W., Niu G.F., Zhang D.J., Fan C.Y., Tian Y., Zhou Z.K. // Pers. and Individ. Diff. 2016. V. 95. P. 105–109. doi:10.1016/j.paid.2016.01.036
9. Chopik W.J., Lucas R.E. Actor, partner, and similarity effects of personality on global and experienced well-being // J. Res. in Pers. 2019. V. 78. P. 249–261. doi:10.1016/j.jrp.2018.12.008
10. Chopik W.J., Kim E.S., Smith J. An examination of dyadic changes in optimism and physical health over time // Health Psychol. 2018. V. 37. N 1. P. 42–50. doi:10.1037/hea0000549
11. Civitci N., Civitci A. Social comparison orientation, hardiness and life satisfaction in undergraduate students // Procedia-Soc. and Behav. Sci. 2015. V. 205. P. 516–523. doi:10.1016/j.sbspro.2015.09.062
12. DeNeve K.M., Cooper H. The happy personality: a meta-analysis of 137 personality traits and subjective well-being // Psychol. bull. 1998. V. 124. N 2. P. 197–229. doi:10.1037/0033-2909.124.2.197
13. Diener E. Subjective well-being // Psychol. Bull. 1984. V. 95. N 3. P. 542–575. doi:10.1037/0033-2909.95.3.542

14. Diener E. et al. The satisfaction with life scale / Diener E.D., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. // J. Pers. Assessment. 1985. V. 49. N 1. P. 71–75. doi:10.1207/s15327752jpa4901_13
15. Diener E. et al. Findings all psychologists should know from the new science on subjective well-being / Diener E., Heintzelman S.J., Kushlev K., Tay L., Wirtz D., Lutes L.D., Oishi S. // Canadian Psychology/Psychologie Canadienne. 2017. V. 58. N 2. P. 87–104. doi:10.1037/cap0000063
16. Du H., Bernardo A.B.I., Yeung S.S. Locus-of-hope and life satisfaction: The mediating roles of personal self-esteem and relational self-esteem // Pers. and Individ. Diff. 2015. V. 83. P. 228–233. doi:10.1016/j.paid.2015.04.026
17. Dyrenforth P.S. et al. Predicting relationship and life satisfaction from personality in nationally representative samples from three countries: the relative importance of actor, partner, and similarity effects / Dyrenforth P.S., Kashy D.A., Donnellan M.B., Lucas R.E. // J. Pers. and Soc. Psychol. 2010. V. 99. N 4. P. 690–702. doi:10.1037/a0020385
18. Hamid N. Study the relationship between hardiness and hope with life satisfaction in managers // Internat. J. Psychol. (IPA). 2020. V. 14. N 1. P. 310–339.
19. Jovanović V. Adolescent life satisfaction: The role of negative life events and the Big Five personality traits // Pers. and Individ. Diff. 2019. V. 151. Art. 109548. doi:10.1016/j.paid.2019.109548
20. Kenny D.A., Kashy D.A., Cook W.L. Dyadic data analysis. N.Y.: Guilford Press, 2006.
21. Kobasa S.C. Stressful life events, personality, and health: an inquiry into hardiness // J. Personality and Soc. Psychol. 1979. V. 37. N 1. P. 1–11. doi:10.1037/0022-3514.37.1.1
22. Lau C. et al. Cheerfulness and life satisfaction mediated by self-esteem and behavioral activation: A serial mediation model / Lau C., Chiesi F., Hofmann J., Ruch W., Saklofske D.H. // Pers. and Individ. Diff. 2020. V. 166. Art. 110175. doi:10.1016/j.paid.2020.110175
23. Lee K., Ashton M.C. Psychometric properties of the HEXACO personality inventory // Multivariate Behav. Res. 2004. V. 39. N 2. P. 329–358. doi:10.1207/s15327906mbr3902_8
24. Lee K., Ashton M.C. Psychometric properties of the HEXACO-100 // Assessment. 2018. V. 25. N 5. P. 543–556. doi:10.1177/1073191116659134
25. Lucas R.E. Adaptation and the set-point model of subjective well-being: Does happiness change after major life events? // Current Directions in Psychol. Sci. 2007. V. 16. N 2. P. 75–79. doi:10.1111/j.1467-8721.2007.00479.x
26. Luhmann M., Hennecke M. The motivational consequences of life satisfaction // Motivation Sci. 2017. V. 3. N 1 P. 51. doi:10.1037/mot0000048
27. Luhmann M., Intelisano S. Hedonic adaptation and the set point for subjective well-being // Handbook of well-being / Diener E., Oishi S., Tay L. (eds). Salt Lake City, UT: DEF Publishers. doi:nobascholar.com
28. Maddi S.R., Khoshaba D.M. Personal views survey III-R: Test development and internet manual // Newport Beach, CA: Hardiness Institute, 2001.
29. Maddi S.R. et al. The personality construct of hardiness, III: Relationships with repression, innovativeness, authoritarianism, and performance / Maddi S.R., Harvey R.H., Khoshaba D.M., Lu J.L., Persico M., Brow M. // J. Pers. 2006 V. 174. N 2. P. 575–598. doi:10.1111/j.1467-6494.2006.00385.x
30. Malouff J.M. et al. The five-factor model of personality and relationship satisfaction of intimate partners: A meta-analysis / Malouff J.M., Thorsteinsson E.B., Schutte N.S., Bhullar N., Rooke S.E. // J. of Res. in Pers. 2010. V. 44. N 1. P. 124–127. doi:10.1016/j.jrp.2009.09.004
31. Mann F.D., DeYoung C.G., Krueger R.F. Patterns of cumulative continuity and maturity in personality and well-being: Evidence from a large longitudinal sample of adults // Pers. and Individ. Diff. 2021. V. 169. Art. 109737. doi:10.1016/j.paid.2019.109737
32. Merino-Tejedor E. et al. Hardiness as a moderator variable between the Big-Five Model and work effort / Merino-Tejedor E., Hontangas-Beltrán P.M., Boada-Grau J., Lucas-Mangas S. // Pers. and Individ. Diff. 2015 V. 85. P. 105–110. doi:10.1016/j.paid.2015.04.044
33. Ng H.K.S., Cheung R.Y.H., Tam K.P. Unraveling the link between narcissism and psychological health: New evidence from coping flexibility // Pers. and Individ. Diff. 2014. V. 70. P. 7–10. doi:10.1016/j.jsp.2018.06.001
34. Ruvalcaba-Romero N.A. et al. Positive emotions, self-esteem, interpersonal relationships and social support as mediators between emotional intelligence and life satisfaction / Ruvalcaba-Romero N.A., Fernández-Berrocal P., Salazar-Estrada J.G., Gallegos-Guajardo J. // J. Behav. Health and Soc. Iss. 2017. V. 9. N 1. P. 1–6. doi:10.1016/j.jbhsi.2017.08.001
35. Steel P., Schmidt J., Shultz J. Refining the relationship between personality and subjective well-being // Psychol. Bull. 2008. V. 9. N 1. P. 138–161. doi:10.1037/0033-2909.134.1.138
36. Van Scheppingen M.A. et al. Longitudinal actor, partner, and similarity effects of personality on well-being / van Scheppingen M.A., Chopik W.J., Bleidorn W., Denissen J.A. // J. of Pers. and Soc. Psychol. 2019. V. 117. N 4. P. e51–e70. doi:10.1037/pspp0000211

37. Weidmann R., Ledermann T., Grob A. The interdependence of personality and satisfaction in couples: A review // *Europ. Psychologist*. 2016. V. 21. P. 284–295. doi:10.1027/1016-9040/a000261
38. Yap S.C.Y., Anusic I., Lucas R.E. Does personality moderate reaction and adaptation to major life events? Evidence from the British Household Panel Survey // *J. of Res. in Pers.* 2012. V. 46. N 5. P. 477–488. doi:10.1016/j.jrp.2012.05.005
2. Ledovaya Ya.A., Bogolyubova O.N., Tikhonov R.V. Stress, blagopoluchie i Temnaya triada // *Psikhol. issled.* 2015. T. 8. № 43. S. 5. URL: <http://psystudy.ru>
3. Leontiev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestoykosti Moskva: Smysl. 2006.
- References in Russian:**
1. Egorova M.S., Parshikova O.V., Mitina O.V. Struktura rossiyskogo varianta shestifaktornogo lichnostnogo oprosnika HEXACO [Structure of the Russian variant of a six-factor HEXACO Personality Inventory] // *Voprosy psikhologii*. 2019. N 5. S. 33–49.

Поступила в редакцию 7. I 2022 г.

ПРОБЛЕМА ЦИКЛИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ КОПИНГА: ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЦЕССА И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Е.В. БИТЮЦКАЯ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Циклическая динамика совладания с трудными и стрессовыми ситуациями описана в ряде теоретических концепций, а также эмпирических исследований копинга. Ее характеризуют обратные связи, повторяющиеся стадии, усиление и ослабление процесса. В целом это соответствует системному представлению о процессе, динамика которого не сводится к сумме взаимосвязанных элементов. Однако наиболее часто используемые в современной психологии копинга схемы исследований основаны на методе срезов, определении корреляций, что не позволяет изучить циклическую динамику. Статья посвящена анализу проблемы, связанной, с одной стороны, с существованием теоретических и эмпирических подтверждений циклических процессов копинга; а с другой стороны, – с необходимостью интеграции данных, а также рефлексии способов описания и процедур научного анализа циклов. Показано, что в психологических исследованиях копинга циклы описываются разными способами: 1) концептуально декларируются (постулаты и метафоры); 2) определяются в процессе научной рефлексии автора; 3) заявляются в качестве структурного элемента проблемной задачи или алгоритма обработки данных; 4) эмпирически изучаются, что требует специфичных процедур сбора, обработки данных и специально организованных условий. К последним относятся: многократные измерения копинга, учет временных параметров развития процесса и влияния обратных связей. В статье предложены следующие методические решения проблемы: а) использование ситуационных опросников и ежедневных отчетов – в количественных исследованиях; б) применение графических методик и круговых схем кодирования текстовых данных – в качественных исследованиях; в) внедрение имитационного моделирования. Для анализа разных типов циклической динамики разработана классификация, включающая уровни циклов копинга: структурный, функциональный, сценарный, генеалогический и культурный. Перспективность разработки проблемы циклической динамики копинга связана с системным анализом восприятия и преодоления